

Российская экономика в тисках стагфляции

Френкель Александр Адольфович — главный научный сотрудник Центра макроэкономического анализа и прогнозов Института экономики РАН, доктор экономических наук, профессор.

Сергиенко Яков Вячеславович — ведущий научный сотрудник Центра макроэкономического анализа и прогнозов Института экономики РАН, доктор экономических наук, профессор.

Тихомиров Борис Иванович — ведущий научный сотрудник Центра макроэкономического анализа и прогнозирования Института экономики РАН, кандидат экономических наук.

Матвеева Ольга Николаевна — старший математик Центра макроэкономического анализа и прогнозов Института экономики РАН.

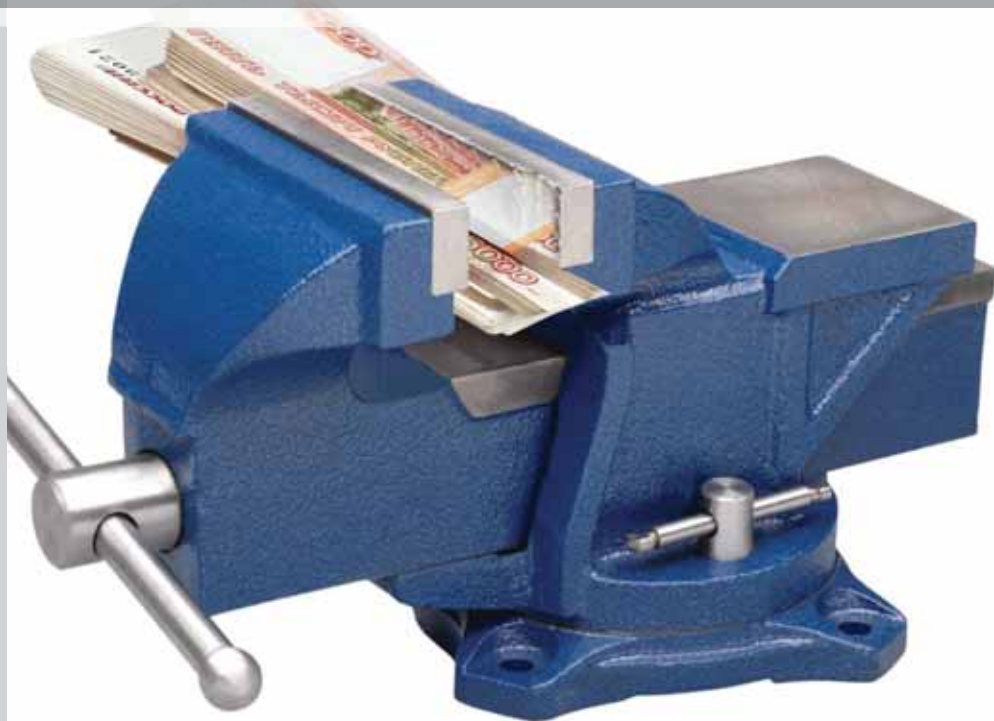
Рощина Людмила Сергеевна — старший программист Центра макроэкономического анализа и прогнозов Института экономики РАН.

УДК 338.1(470+571)

Рассматривается изменение конъюнктурного индекса «Экономических стратегий» (КИЭС) за январь-февраль 2016 г. Оценивается вклад показателей спроса и предложения в КИЭС. Проводится анализ промышленного производства.

Ключевые слова

Конъюнктура, спрос, предложение, промышленное производство, составляющие КИЭС, рецессия.

В январе-феврале 2016 г. основные макротенденции, сложившиеся в 2015 г., сохранились. В развитии российской экономики по-прежнему происходит дальнейшее углубление структурных диспропорций на фоне продолжающегося падения мировых цен на сырьевые ресурсы, расширения санкций против России на международных рынках капитала и высокотехнологичных товаров и наших ответных мер (контрсанкций). Нарастание негативных процессов наблюдалось и в социальной сфере, и в большинстве отраслей реального сектора.

Действие негативных факторов развития сохранится не только в 2016 г., но и в краткосрочной перспективе, поскольку у правительства нет национальной

антикризисной программы. До сих пор отсутствует стратегия перспективного развития и не нашлось необходимых бюджетных средств для обеспечения экономического роста: принятые «антикризисные» планы данную проблему явно не решают. Тракторию спада, продолжающегося в российской экономике, убедительно подтверждает сокращение выпуска продукции и услуг по базовым видам экономической деятельности, который за январь-февраль 2016 г., по данным Росстата, снизился на 1,5%.

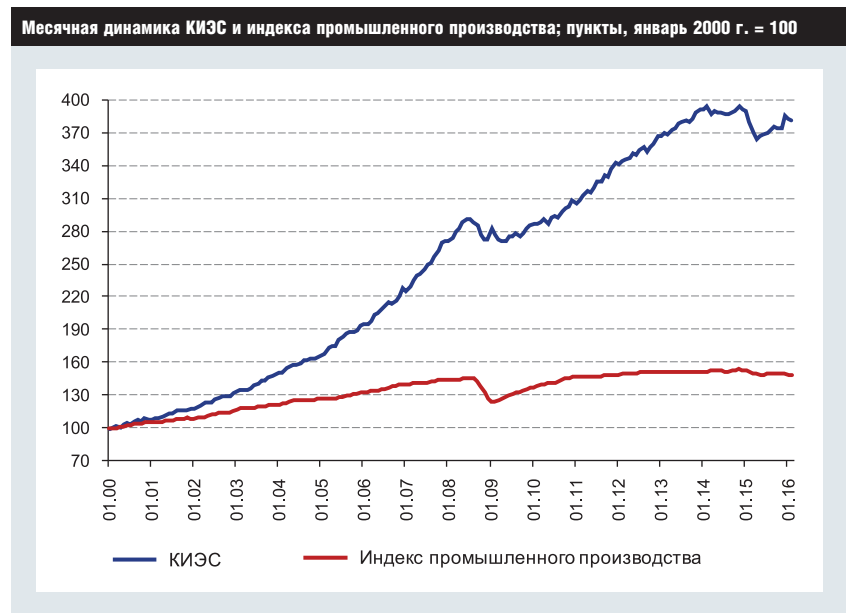
Конъюнктурный индекс «Экономических стратегий» (КИЭС) продолжает отражать ухудшающуюся ситуацию в российской экономике, снизившись за два первых месяца 2016 г. на 5,6 пункта (рис. 1). Составляю-

щие КИЭС, характеризующие производство и спрос, закрепились в отрицательной области. Промышленное производство за январь-февраль 2016 г. упало на 0,4 пункта (см. таблицу).

Наибольшее отрицательное влияние на бизнес, согласно опросам Центра конъюнктурных исследований НИУ ВШЭ (ЦКИ НИУ ВШЭ) руководителей промышленных предприятий, оказывает общая неопределенность экономической ситуации, о чем сообщили 51% респондентов. В то же время 48% предпринимателей сообщили о недостаточном внутреннем спросе на продукцию предприятий. На недостаток финансовых средств и высокий уровень налогообложения указали 38 и 35% респондентов соответственно.

В январе-феврале 2016 г. падение объема оборота розничной торговли, по данным Росстата, составило 6,6% (за тот же период 2015 г. он уменьшился на 5,3%). На падение темпов

Рисунок 1

роста этого показателя в небольшой степени оказало влияние снижение реальных располагаемых денежных доходов населения, по данным Росстата, на 6,7% (за январь-февраль 2015 г. сокращение доходов составило всего 1,9%).

Вместе с тем отмечена положительная динамика грузооборота, объем которого за два первых месяца 2016 г., по данным Росстата, увеличился по сравнению с аналогичным периодом 2015 г. на 2,3% (в январе-феврале 2015 г. наблюда-

Составляющие конъюнктурного индекса «Экономических стратегий», пункты, январь 2000 г. = 100

Показатели	Февраль 2016 г.	Декабрь 2015 г.	Изменения за 2 месяца	Вклад в КИЭС
Показатели предложения (производства)				
Грузооборот транспорта	132,4	150,1	-17,7	-1,59
Инвестиции в основной капитал	242,2	248,3	-6,1	-0,61
Численность занятых	113,0	113,3	-0,3	-0,03
Обеспеченность предприятий собственными финансовыми средствами	115,5	115,7	-0,2	-0,01
Уровень загрузки производственных мощностей в промышленности	131,9	131,9	0,0	0,00
<i>Вклад в КИЭС</i>				-2,24
Показатели спроса				
Спрос в промышленности	98,8	101,2	-2,4	-0,02
Оборот розничной торговли	275,1	277,5	-2,4	-0,22
Реальные располагаемые денежные доходы населения	248,3	260,1	-11,8	-1,06
Кредитные вложения в экономику	1393,6	1378,1	15,5	1,40
Вклады населения в банки	1240,7	1253,9	-13,2	-1,19
Цена на нефть Urals	122,4	145,6	-23,2	-2,25
Платные услуги населению	203,9	204,1	-0,2	-0,02
<i>Вклад в КИЭС</i>				-3,36
Конъюнктурный индекс «Экономических стратегий»	380,9	386,5	-5,6	
Индекс промышленного производства	149,2	149,6	-0,4	

Источники: ИЭ РАН, ЦКИ НИУ ВШЭ

Примечание. Приведенные в таблице данные за декабрь 2015 г. несколько отличаются от данных, приведенных в [1]. Это связано с тем, что Росстат в очередной раз внес некоторые изменения в месячные данные по ряду показателей.

В условиях углубления системного кризиса назрела необходимость смены социально-экономической политики, системы и структуры государственного управления, поиска и реализации эффективных путей преодоления угроз дальнейшего погружения в кризис.

лось падение объема грузооборота на 2,7%). На это повлиял рост грузооборота железнодорожного транспорта, который вырос за счет увеличения перевозок угля и минеральных удобрений.

Сельское хозяйство является единственной отраслью реального сектора, в которой начиная с 2013 г. наблюдается устойчивый рост. В 2016 г. сельхозпроизводители продолжают получать, как и в 2015 г., значительные дополнительные средства в рамках импортозамещения и антикризисного плана. Это позволяет наращивать объем производства и увеличивать поставки продукции потребителям. За два первых месяца 2016 г. прирост сельскохозяйственного производства, по данным Росстата, достиг 2,8% против 3,0% в соответствующий период 2015 г. При этом сельское хозяйство остается практически самым стабильным сектором, формирующим положительный вклад в динамику ВВП России.

Темпы роста объемов производства в строительной индустрии по-прежнему находятся в отрицательной зоне. В январе-феврале 2016 г. объем строительных работ, по данным Росстата, сократился на 1,7% по сравнению с январем-февралем 2015 г., на что в немалой мере повлияло уменьшение объема инвестиций в основной капитал, которое, по нашей оценке, достигло 4,1%.

В январе-феврале 2016 г. продолжала ухудшаться ситуация во внешней торговле. Падение объема экспорта за этот период составило 35,0%, а импорта — 18,1%.

Выпуск продукции в обрабатывающих отраслях за два первых месяца 2016 г., по данным Росстата, сократился на 3,2%. А вот в добывающей промышленности и производстве и распределении электроэнергии, газа и воды наблюдался прирост на 2,8 и 1,3% соответственно.

В отраслях обрабатывающей промышленности в январе-феврале 2016 г. наибольшие темпы прироста производства наблюдались в производстве кожи и изделий из кожи и производстве обуви — 6,0%. Далее следует производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака и химическое производство с темпом прироста соответственно 3,5 и 2,7%. В производстве машин и оборудования, целлюлозно-бумажном производстве и производстве резиновых и пластмассовых изделий отмечен небольшой, но все же рост производства — на 1,6; 1,5 и 1,3% соответственно.

В остальных отраслях обрабатывающей промышленности произошел спад производства. Так, падение выпуска в январе-феврале 2016 г., по данным Росстата, в текстильном и швейном производстве составило 1,5%. В производстве электрооборудования, электронного и оптического

оборудования, обработке древесины и производстве изделий из дерева, производстве кокса и нефтепродуктов, металлургическом производстве и производстве готовых металлических изделий, а также в производстве транспортных средств и оборудования снижение достигло соответственно 1,1; 2,2; 2,6; 3,9 и 5,5%.

Объем производства прочих неметаллических минеральных продуктов сократился на 14,8% по сравнению с аналогичным периодом 2015 г.

Набирающий обороты кризис в российской экономике, дно которого пока не достигнуто, во многом связан с постоянно растущими внутренними ограничениями роста производства и внешними ограничениями доступа на рынки капитала и новейших технологий. На это в значительной мере повлияло тяжелое финансовое состояние предприятий. Так, за два первых месяца 2016 г. обеспеченность предприятий собственными финансовыми средствами уменьшилась на 0,2 пункта, что дало отрицательный вклад в КИЭС — (–0,01) пункта. При этом закрепились крайне негативная тенденция по росту задолженности по зарплате, которая на 1 марта 2016 г. составила, по данным Росстата, 3,3 млрд руб. и продолжает расти.

Тяжелое финансовое положение многих предприятий реального сектора привело к дальнейшему спаду инвестиционной деятельности. Так, за два первых месяца 2016 г. объем инвестиций в основной капитал¹ сократился на 6,1 пункта, что внесло отрицательный вклад в КИЭС — (–0,61) пункта.

Уровень загрузки производственных мощностей за январь-февраль 2016 г. не изменился, поэтому его вклад в КИЭС равен 0,00 пункта.

Продолжается сокращение численности занятых в экономике. За два первых месяца 2016 г. данный показатель уменьшился на 0,3 пункта, а его отрицательный вклад в КИЭС составил (-0,03) пункта. Как уже отмечалось в наших предыдущих публикациях [1, 2], численность занятых, зафиксированная Росстатом, носит весьма условный характер. Во многих компаниях из-за отсутствия заказов работники отправляются в неоплачиваемый отпуск, то есть по существу являются безработными. Однако в отчетности они фигурируют как работающие.

В январе-феврале 2016 г. падение объема грузооборота транспорта при сравнении с январем-февралем 2015 г. составило 17,7 пункта, что обусловило уменьшение величины КИЭС на 1,59 пункта.

За два первых месяца 2016 г. вклад показателей производства (предложения) в КИЭС, как и в 2015 г., был отрицательным и составил (-2,24) пункта (см. таблицу). Динамика составляющих КИЭС, характеризующих производство, представлена на рис. 2.

Тенденция падения внутреннего спроса, сформировавшаяся в экономике России в 2015 г., сохранилась и в 2016 г. В январе-феврале 2016 г. спрос в промышленности сократился на 2,4 пункта, что внесло отрицательный вклад в КИЭС — (-0,02) пункта.

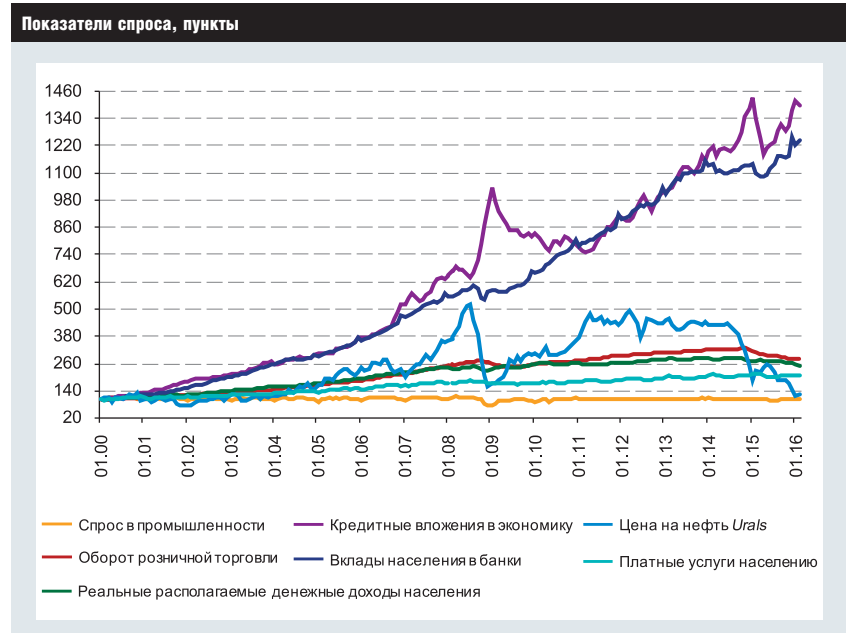
Сокращение внутреннего спроса частично компенсировалось за счет федерального бюджета. По итогам января-февраля 2016 г. непроцентные расходы федерального бюджета составили 15,1% ВВП по сравнению с 25,0% ВВП в предыдущем году.

Доходы федерального бюджета в январе-феврале 2016 г. составили 1841 млрд руб. (15,2%

Рисунок 2

Рисунок 3

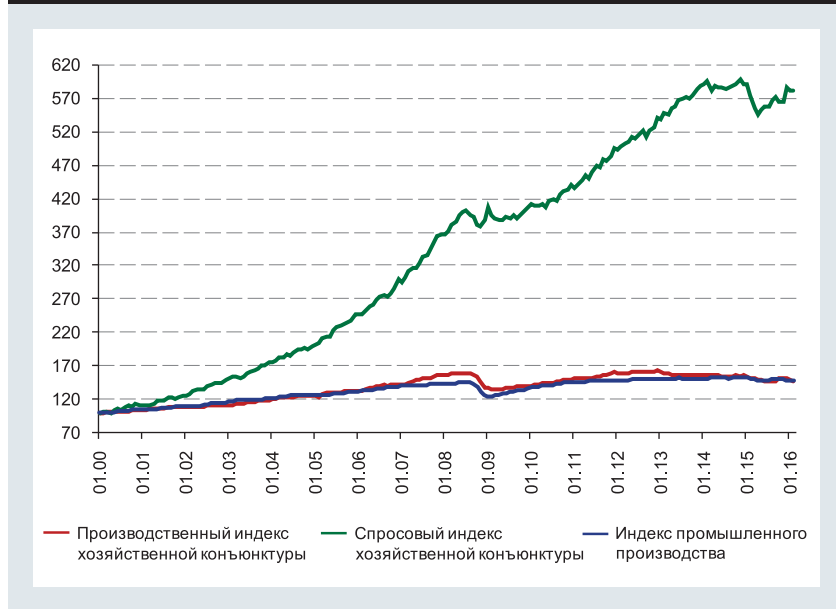

ВВП), что на 4,6 п.п. ВВП ниже поступлений в январе-феврале 2015 г. Нефтегазовые доходы в январе-феврале 2016 г. упали на 34% по сравнению с уровнем соответствующего периода прошлого года и составили 688 млрд руб. (снижение на 3,4 п.п. ВВП). Падение нефтегазовых доходов является отражением динамики мировых цен на нефть, кото-

рое лишь отчасти компенсировалось ослаблением курса рубля. В результате доля нефтегазовых поступлений в январе-феврале 2016 г. сократилась до 37,4% от всех доходов федерального бюджета. В аналогичном периоде 2015 г. данный показатель находился на уровне 45,9%. Цена нефти марки *Urals* за два месяца 2016 г. упала на 23,2 пункта,

Рисунок 4

Месячная динамика индекса промышленного производства, производственного и спросового индексов хозяйственной конъюнктуры; январь 2000 г. = 100

в результате чего величина КИЭС уменьшилась на 2,25 пункта.

В январе-феврале 2016 г. федеральный бюджет, по данным Минфина, был исполнен с первичным профицитом в 7 млрд руб., или 0,1% ВВП. Это позволило увеличить вложения в экономику на 15,5 пункта, что привело к приросту вклада в КИЭС на 1,40 пункта.

В 2016 г. замедлились темпы роста среднемесячной начисленной номинальной заработной платы, которая в январе-феврале 2016 г. увеличилась, по данным Росстата, на 5,5% по сравнению с ее приростом на 6,6% в соответствующем периоде 2015 г. Инфляция за два первых месяца 2016 г. составила 1,6%: ее снижение связано с переходом населения к потреблению более дешевых товаров и услуг. В результате реальная начисленная заработная плата сократилась на 3,1%. Создавшаяся ситуация привела к уменьшению реальных располагаемых денежных доходов населения на 11,8 пункта, что внесло отрицательный вклад в КИЭС в размере (-1,06) пункта.

В результате произошло сокращение объема оборота розничной торговли, который в январе-феврале 2016 г. упал на 2,4 пункта, что дало отрицательный вклад в КИЭС — (-0,22) пункта.

Повышение цен на большинство товаров первой необходимости, ужесточение политики санкций и контрсанкций, а также падение производства во многих сферах экономики привели к сокращению реального объема вкладов населения в банки на 13,2 пункта, что дало отрицательный вклад в КИЭС в размере (-1,19) пункта.

Платные услуги населения также уменьшились за два первых месяца 2016 г. на 0,2 пункта, вследствие чего величина КИЭС снизилась на 0,02 пункта.

В целом вклад спросовых показателей за январь-февраль 2016 г. остался в отрицательной зоне и составил (-3,36) пункта.

Динамика спросовых показателей представлена на рис. 3, а динамика производственного и спросового индексов хозяй-

ственной конъюнктуры, а также индекса промышленного производства отражена на рис. 4.

В условиях углубления системного кризиса назрела необходимость смены социально-экономической политики, системы и структуры государственного управления, поиска и реализации эффективных путей преодоления угроз дальнейшего погружения в кризис.

При остром дефиците бюджетных средств, трудовых, инвестиционных, материально-технических ресурсов и других факторов развития необходимо принять новые решения по приоритетам развития всех сфер жизнеобеспечения с учетом сохранения угроз продления и вероятного ужесточения международных санкций, включая разработку и реализацию национальной антикризисной программы. Это относится в первую очередь к развитию социальной сферы, обеспечению законодательно гарантированного уровня жизни населения, а также к приоритетам национальной безопасности, импортозамещения, реализации государственных программ, развития всех отраслей и предприятий, ориентированных на сохранение экономического, финансового, образовательного, культурного, научно-технического и других суверенитетов страны.

Решительные действия в части изменения социально-экономической политики касаются как государства, так и бизнеса. Со стороны государства — это переход к реальной диверсификации экономики и инновационному развитию, а также к осуществлению соответствующей законодательной деятельности по обеспечению структурной перестройки и улучшению институциональной среды для ведения бизнеса. Со стороны бизнеса — проведение модернизации и интенсификации про-

изводства и ускорение роста производительности труда, что позволит активизировать внутренний спрос, основу которых должны составлять приоритетные государственные программы и крупные инфраструктурные проекты при условии создания Правительством РФ и Банком России необходимых стимулов роста инвестиционной активности, в том числе развития малого и среднего предпринимательства. При этом важным элементом должны стать и институциональные изменения, например создание равных условий конкуренции частного и государственного секторов. В целом же снижение участия государства в экономике и социальной сфере, повышение эффективности государственного управления и развитие конкуренции по-прежнему остаются единственно возможными путями выхода российской экономики из кризиса. ■

ПЭС 16073 / 19.04.2016

Примечание

1. С января 2016 г. Росстат перестал публиковать ежемесячную динамику инвестиций. Однако, учитывая падение объемов строительного производства и продолжающуюся депрессию в производстве промышленных инвестиционных товаров, мы сами начали рассчитывать ежемесячные темпы роста инвестиций в основной капитал, которые отражают тенденцию развития в инвестиционной сфере. Направление этой тенденции во многом совпадает с данными ЦМАКП.

Источники

1. Френкель А.А., Сергиенко Я.В., Матвеева О.Н., Рощина Л.С. Ухудшение конъюнктуры принимает затяжной характер // Экономические стратегии. 2016. № 2.

2. Френкель А.А., Сергиенко Я.В., Матвеева О.Н., Рощина Л.С. Углубление рецессии // Экономические стратегии. 2016. № 1.

The Russian Economy is in the Grip of Stagflation

**Frenkel Alexander Adol'fovich,
Sergienko Yakov Vyacheslavovich,
Tikhomirov Boris Ivanovich,
Matveeva Ol'ga Nikolaevna,
Roshchina Ludmila Sergeevna**

Institute of Economy of the Russian Academy of Science

Changing of a conjuncture index of "Economic strategy" (CIES) for the January – February 2016 is considered. The contribution of indicators of supply and demand in CIES is estimated. The analysis of industrial production is carried out.

Keywords

Conjuncture, demand, supply manufacturing, components CIES, recession.

Reference

1. Frenkel' A.A., Sergienko Ya.V., Matveeva O.N., Roshchina L.S. Ukhudshenie kon'yunktury prinimaet zatyazhnoy kharakter [Deterioration of Market Conditions Takes a Protracted Nature]. *Ekonomicheskie strategii*, 2016, no. 2.

2. Frenkel' A.A., Sergienko Ya.V., Matveeva O.N., Roshchina L.S. Uglublenie retsessii [Recession Deepening]. *Ekonomicheskie strategii*, 2016, no. 1.